

Глава 2. Прибытие "Четверки" на север, по расписанию.

Я закрыл окно.

- Сказал ли ты, что хотел? - спросила проводник.

- Скажу при следующей встрече.

- Да, так будет лучше, - мягко улыбнулась проводник и, взяв в руки микрофон, нажала на кнопку.

"Ди-и-ин, ди-и-ин, дон", - в салоне раздалась уникальная для Blue Train мелодия.

Я поклонился и тихо вышел из купе.

- Благодарю за ожидание. Вы на борту поезда "Хокутосей 3", отбывший в 19:03 со станции Уено и направляющийся в Саппоро. Ответственный за рейс - Ямада из Сендайского бюро железнодорожного управления "Японских национальных железных дорог". Теперь информация о путевых станциях и времени прибытия. Омия - 19:28, Уцуномия - 20:27, Корияма - 21:52, Фукусима - 22:27, Сендай - 23:27. После Сендая выйдем к Хакодате. Станция Хакодате - 6:34, Мори - 7:26, Якумо - 8:05, Осяманбе - 8:29, Тоя - 8:59, Датемонбецу - 9:11, Хигасимуроран - 9:32, Ноборибецу - 9:48, Томакомай - 10:19, Читосе - 10:41 и конечная станция Саппоро - в 11:15.

Слушая эту длинное сообщение, я понимал, что путь будет длинным.

В окне я видел "Keihin Tohoku" 205-й серии, шедший по параллельной линии; именно на нем я всегда ездил на работу и возвращался домой. Все-таки много людей стремится домой, поэтому поезд был забит пассажирами. Еще утром я ехал на нем к Токийской станции... а теперь на "Хокутосее" обеспечиваю безопасность принца. Я чувствовал, что моя прежняя школьная жизнь и нынешний я быстро расходились, как эти два поезда.

Я вернулся в десятый вагон.

- Все-таки Аой не успела? - с беспокойством сказала Коми.

Тихо кивнул.

В коридоре стоял и Бернина.

- Наото, не обязательно столько много народа; все будет в порядке. Ты, Харука и... эмм... - он не знал имени Иваидзуми. Кроме того, именную табличку скрывал бронежилет.

- I'm Iwaidzumi, - с жаром представился тот.

«Да что ты говоришь? Вероятно, страна Бернины не из англоязычных, так что нечего на аглийском пытаться говорить. Вообще есть много таких нюансов, в которые лучше не лезть...»

Но Бернина только улыбнулся, совершенно не обращая внимания:

- Иваидзуми, значит, - говорил он. - И нас хватит.

Кажется, Бернина пытался подбодрить меня.

«Да что я творю?! Заставляю клиента беспокоиться о себе?!»

Я встряхнулся и покачал головой.

- Не волнуйся. Мы справимся.

- Угу, рассчитываю на вас, - нежно улыбнулся Бернина.

Иваидзуми потряс большой чемодан, неизвестно чем забитый. Не понять, тяжелый ли он или легкий.

- Для начала занесем багаж в комнату. Как разместимся?

- Если не мудрить, то 4-ю на втором этаже отдать Коми, а ты и я — в 5-й на первом...

- Хм, - Иваидзуми скрестил руки на груди, - распределение комнат — это трудновато, да...

- С чего это еще?! Чего трудного выделить комнату для девушек и комнату для парней?

- А что с охраной Бернины тогда? - и после краткого молчания Иваидзуми сам же и ответил: - Как насчет караула у дверей комнаты?

- Хаа... - в последнее время я очень часто вздыхал. - Гляди, перед комнатой караулит сотрудник общественной безопасности. Что ты подумашь?

- Наверное, что там какой-то важный человек.

- Именно. Если же еще и фанаты Бернины узнают, знаешь, какая суета поднимется. Так что лучше оставить это в тайне, согласен?

Иваидзуми вроде бы подумал, а после кивнул.

- Вот как... ну да.

- Тем более, сложно так стоять, когда поезд трясет на ходу. Да и, допустим, если кто-то нацелится на Бернину, то первым под ударом окажется этот самый охранник.

- Как и ожидалось, Такаяма, а ты продуманный... Ну и? Что делать?

«Ты ж ведь ни капли не думал?»

- Бернина, конечно, прошу прощения, но кто-нибудь один должен быть в твоей комнате.

- Наедине с парнем?! - покраснела Коми.

- Я не против, - без особых раздумий ответил принц.

Верно, привык к такому отношению.

Он взглянул на Коми и утвердительно покачал головой.

- Коми, располагайся в 4-й.

Когда девушка открыла дверь, выглядела она, словно смирилась с чем-то. В комнате виднелась лестница, кровати по обе стороны, секция для чемодана.

Так-с, и кто же станет нести караул: я или Иваидзуми, было подумал я, но...

«А? Эй, куда!»

- Что ж, замкомандира. Охраняй принца как следует. Если что я в комнате, - сказал Иваидзуми и исчез в 5-м номере.

Зная, как он постоянно спит за столом в служебной комнате, я сомневался, что Иваидзуми быстро придет на помощь.

- Тогда я отнесу свой багаж и сразу приду к тебе, - сказал я.

- Что ж, жду тебя, Наото, - говорил Бернина, глядя снизу вверх.

И, помахав рукой, зашел в комнату.

«Все ж он такой милаха...»

Отчего-то мое сердце забилося чаще от мысли, что я буду наедине с Берниной.

Неужели у меня «эти» наклонности?

Ужин, кажется, заказывали еще при покупке билетов на «Хокутосей», и потому выходило пять полных наборов на четверых людей. Разумеется, делить часть Сакураи я и Бернина не собирались.

Время ужина назначено на 19:45.

Мы с Иваидзуми разместились в 5-м номере на первом этаже.

Внутри имелся узкий коридор, а по обе стороны стояли кровати.

Высота номера была по мне идеальной, но для Иваидзуми едва ли... В миллиметре от удара головой о потолок, Иваидзуми наклонился к сумке и начал что-то вытаскивать.

- Что ты делаешь?

- Готовлю снаряжение, - ответил он.

Ивайдзуми был весьма хорош в ближнем бою, а оружием служила полицейская дубинка. Она и у меня имелась, но почему-то отличалась по форме.

- Эта телескопическая дубинка ведь отличается от моей, да?

- А, это?

Парень ухмыльнулся и крепче схватился за рукоятку, и затем резко взмахнул. За пару взмахов дубинка значительно удлинилась.

- Э-эй, опасно же!

- Все в порядке. Это тело на уровне рефлексов владеет «Амаямой Гиити — Истина».

- Что это еще? Ты так полицейскую дубинку назвал?

Я был испуган, а Ивайдзуми только вздохнул:

- Ничего ты не знаешь, Такаяма. Амаяма Гиити — это мастер мечей...

«Мне-то откуда знать?! Что это еще за супер-знаменитость?!»

- Господин Амаяма Гиити, конечно, не изготавливал таких вещей, но за двадцать лет он создал эту единственную «Истину Амаямы Гиити», - сказал Ивайдзуми и значительно оглядел дубинку.

- А что случилось с той, которую выдали при назначении? - спросил я.

Ивайдзуми хмыкнул:

- Да погнулась, во время драки в Омии. Я поговорил с отцом и он мне эту одолжил.

- Чего?! Твоего отца?!

- Да не, ничего такого. Просто старое хобби.

«Нет, ты очевидно что-то упустил о своем отце...»

В этот момент я заметил оранжевый Т-образный предмет рядом с Иваидзуми.

- В нашем снаряжении разве и такое есть?

- Нет, это мое, личное.

- Снова личное, значит...

- Этот молот специально изготовили в Италии. Знаешь же, в окнах вагонов используют закаленное стекло, которое просто так не разбить. А с этим — легко.

- И куда ты бежать собрался?

- Такаяма. Надо быть готовым ко всему, ибо никогда не знаешь, что произойдет.

«Кто же одаряет этого парня подобной мудрости?»

- В какой это ситуации надо выбивать стекла вагона?

- Эмм...

«Видишь? Нет такой вероятности?»

Иваидзуми думал, но вскоре воскликнул:

- Впереди нас ждет тоннель Сейкан, не так ли?

- Так, но что с того?

- Допустим, поезд совершил вынужденную остановку посреди тоннеля. В это время началось аномальное наводнение, и поезд стало затапливать. И как раз-таки бежим через окно...

- Именно этого делать и не стоит! Выйдешь наружу, точно утонешь!

- Но ведь всякое может произойти, ага? - Иваидзуми оставался чрезвычайно серьезен.

«Ладно», - сдался я и поднялся.

- Я к Бернине. Скоро ужин, так что прибери все это и подходи.

- Так точно!

«О чем он вообще думает?»

Выйдя из комнаты, я заметил проводницу Ямаду, которая недавно помогла мне. Сейчас она как раз проверяла билеты. Возможно, стоит сообщить ей о Бернине...

Я направился к тамбуру между десятым и одиннадцатым вагонами, где находилась Ямада. После моего рассказа женщина от удивления воскликнула.

- Это тот принц, которого по телевизору показывали?!

Как и ожидалось, о принце знали повсюду.

Подняв указательный палец, я шикнул.

- Да, поэтому... старайтесь никому не говорить. Не хотелось бы иметь дело с толпой фанатов...

- Поняла. Эх, дома узнают, обзавидуются, - радостно улыбнулась Ямада.

«Вроде... Сакураи сказала, что ей показалась неоднозначной история с поломкой лифта...»

- Госпожа Ямада, а ничего странного в поезде не происходило?

- Странного? Да вроде нет...

- Ну, верно.

- Кстати! - вдруг вспомнила Ямада и с улыбкой произнесла: - Было тут одно хулиганство.

- Что именно?

- Вот это в стене салона нашли, - проводница развернула мятую бумажку и показала мне.

«В этом поезде кто-то умрет» - было написано там.

- Да это, да это же угроза убийства!

- Ахаха, такое часто встречается, ничего ужасного.

- Правда?

- Как бы сказать. Рейс на таком типе поезда — это всегда волнительное путешествие. Ощущаешь себя главным героем какой-нибудь драмы, не правда ли? Некоторые пассажиры думают, что станут жертвой драматического убийства, а группе студентов только острые ощущения и подавай. Так что бывает.

Я не совсем понял подобного настроения, но...

- Не стоит ли провести расследование?

- Пусть ты так и говоришь, но у нас 300 пассажиров, а обыскивать комнаты из-за одной бумажки... По большей части, ничего и не находится, - спокойно ответила Ямада, видимо, имеющий большой опыт в работе проводником.

- Так вот оно что.

- Да, так что не волнуйся. Работа тяжелая у вас, но постарайтесь насладиться поездке на нашем «Хокутосей». Что ж, мне пора, - проводница немного поклонилась и вышла в коридор. Следом из тамбура последовал и я.

«Что это?»

Я заметил, что у комнаты Бернины стоял мужчина в черных очках. Я приближался, но он вскоре скрылся в 1-м номере. Мне показалось, что тот мужчина специально подждал там, что-то изучая; я проверил электронную почту, писем из Службы безопасности или от Сакураи не приходило.

Если говорить о работе, то пусть мы и являлись сотрудниками Службы железнодорожной безопасности, но мы еще студенты; которых к тому же вместо четырех осталось три.

«Надеюсь, ничего не произойдет...»

Я постучал в дверь.

- Бернина! - крикнул я, но все равно не получил ответа.

В этот момент в моей голове мгновенно смешались все таинственные происшествия: мужчина в черных очках, поломка лифта, записка с угрозой убийства!

«Неужели...?!»

Я налег на ручку; дверь оказалась не заперта, и с щелчком отворилась.

«В самом деле, это опасно!»

Я быстро ворвался внутрь. В комнате висел сумрак. Свет был отключен, а занавески плотно задернуты. Вскоре поезд сбавил скорость, и по инерции дверь захлопнулась. Теперь я лишился и света, идущего из коридора, - и оказался в полной темноте.

«Где же Бернина?.. Неужели его похитили?!»

Так, вроде с левой стороны была диван-кровать, по центру — проход. А выключатель — у окна? Взволнованный за судьбу Бернину, я поспешил вперед, не дав глазам привыкнуть к темноте. Отчего почти сразу же, со всего размаху, ударился ногой о какую-то перегородку.

- А-ай!

Я потерял баланс — и повалился на диван.

Под разостланным одеялом я четко ощутил чье-то мягкое тело.

- Ах?! - раздался незнакомый мне женский голос.

«Женщина? Кто это? Неужто преступница, напавшая на Бернину?!» - решил я. Просто никаких иных путей появиться ей здесь не было. Удерживая края одеяла, я навалился всем весом, чтобы преступница не выскользнула. Она начала дергаться из стороны в сторону, то вправо, то влево. Не знаю, была ли она лицом ко мне, или спиной, поскольку та была под одеялом.

- Спокойно! - сказал я.

Даже в такой ситуации я хотел уладить все мирным способом. Преступница на мгновение дернулась, но тут же расслабилась и успокоилась.

«Вот и хорошо», - обрадовался я. Будь Иваидзуми здесь, то он мог бы и в бой вступить, но я, хотя и обладал необходимой подготовкой, не был так уверен в себе.

- Я не причиню тебе боли.

По движениям головы я так понял, что преступница кивнула. Я еле различал силуэт, но

очевидно, что она лежала на боку, придерживая руками одеяло.

«Ах да. Надо для начала свет включить...»

Я потянулся к выключателю и щелкнул. В это же время дверь отворилась и в комнату вошли Коми с Иваидзуми. Обернувшись, я увидел, что стояли они, прикрыв рот. Верно, удивлены... Ну, правильно, я же ведь задержал преступницу.

- Такаяма, ты... - начал Иваидзуми.

- Что ты творишь, Такаяма? - продолжила Коми.

«Э?! Это еще что за реакция?»

Мне показалось, что это на меня смотрели, как на преступника...

- Уаа?!! Бернина?!! - я мгновенно спрыгнул с дивана.

На диване лежал Бернина, с растрепанными волосами и одеждой.

Он приподнялся.

- Прости! - воскликнул я. - Я думал, это преступница, напавшая на тебя!

- А, нет, ничего. От неожиданности я сам перепугался...

К Бернине подошла Коми:

- Ваше Высочество, Вы в порядке?

- Да, все хорошо.

- Такаяма, объяснись? - поднявшись, спросила Коми.

Почесывая голову, я принялся объяснять:

- Понимаете, ну, это... Сакураи же говорила, что поломка лифта вроде и случайная, а вроде и нет... Потом проводница показала записку об угрозе убийства... Затем мужчина в черных очках и Бернина не отвечал... - теперь, выслушивая свое же объяснение и понимая всю несуразность, я густо краснел, а голова склонялась ниже и ниже.

- Ахаха, это еще что, Такаяма?

- Хахаха, Наото, ты как те мальчишки с их фантазиями! - Коми и Бернина громко захохотали надо мной.

- Замкомандира, держи себя в руках, - с пораженным видом произнес Иваидзуми.

- Ребят, простите, - поклонился я.

Приводя в порядок волосы и одежду, Бернина поднялся с дивана. В то же время он поведал, что за время всех рабочих встреч он так так устал, что стоило добраться до дивана, как его сразу начало клонить ко сну. Он укрылся одеялом и заснул. И проснулся он только тогда, когда я упал на него.

В общем говоря, я был одним из тех, кто грезит стать главным героем какой-нибудь драмы. Если так подумать, то во время путешествий никого ведь не похищали.

- Наото, я конечно рад, что ты так беспокоишься обо мне, но переусердствовать не надо.

- Угу, я слишком много думал...

- Но это так похоже на Такаяму, - сказала Коми, вытирая слезы, выступившие от сильного смеха.

- Я проголодался, идемте есть.

- Иваидзуми, будь человеком, хоть немного.

Бернина засмеялся и поднял руку:

- Я «за»! От этих физических упражнений я и сам проголодался.

«Правда, мне очень жаль, Бернина!»

И затем мы направились к столовой.

В руководстве компании не особо заботились о прибыльности рейса, но, тем не менее, количество вагонов-ресторанов сократили.

Если, к примеру, в билет всех пассажиров могли включить тариф за перевозку, то в вагоне-ресторане плату вносили только те, кто поел, отчего в целом содержание такого вагона являлось не выгодным.

В давности время в пути было настолько долгим, что пассажирам приходилось есть именно в вагонах-ресторанах. Но со строительством синкансена время поездки резко сократилось, как и сократилось количество людей в поездах и на вокзалах. Однако «Хокутосей» был спальным экспрессом, пассажиры которого желали неспешного путешествия, следовательно, никак не обойтись и без вагона-ресторана. Кажется, только этот вагон пах новизной. Вагон-ресторан, кое-как пережив угроз своего существования, совершенно не нес в себе двоякого духа Сёвы.

Пройдя из девятого в восьмой вагон, мы миновали массивную дверь с золотистой табличкой «Хокутосей». Внутри вагона-ресторана обнаружили пять столиков на двоих по одну сторону и пять столиков на четверых — по другую. Удивительно роскошный интерьер. На полу ярко-красный ковер, а на столах — белые скатерти; свет настольных ламп создавал особенную атмосферу «взрослости». Если это не уровень высокочлассного французского ресторана, то я не знаю.

«Да, обычный вагон-ресторан, чего там», - думал я, поэтому так и пришел в униформе сотрудника безопасности, и я явно был ни к месту.

До назначенного времени ужина еще оставалось время, но некоторые пассажиры уже ели. Было много семейных и пожилых пар, бросалось в глаза, что они хорошо ладили, но никак не походили на шпионов; сидел здесь и мужчина с красивой женщиной, которая явно не была ему ни дочерью, ни женой.

Нас сразу заметили официантки, стоявшие в глубине салона; одна из них поспешила к нам и легко поклонилась:

- Д-добро пожаловать. Я так полагаю, господин Такаяма?

«Видно, новенькая», - в девушке ощущалась какая-то невинность.

Дизайн униформы в вагоне-ресторане не спешил за трендами и походил на форму горничной. Поверх черного платья был туго повязан оборчатый белый фартук, а на голове — повязка.

- Пожалуйста, сюда, - резко обернулась официантка и провела к единственно не занятому месту. И после того, как удостоверилась, что мы сели, скрылась на кухню.

Мы разместились за столиком на четверых. Рядом с Берниной сел Иваидзуми, Коми — у окна, а я — у прохода.

Кстати говоря, один набор на человека стоил восемь тысяч йен.

Это ж сколько обедов-то? Притом роскошных.

Это был день, когда Бог решил вознаградить меня за тяготы дня предыдущего, когда я чуть не помер. Сначала закуски, потом рыбные и мясные блюда и, наконец, десерт. Все шло в той прежней «взрослой» атмосфере, но которую в один момент порушил мужчина, похожий на льва. Впрочем, вечер все равно прошел весьма необычным.

Слышал, что на ужин сотрудникам безопасности давали стандартный, тот, что продается на станциях. Но в этот раз ужин был особенным, поскольку сопровождали мы Бернину.

И все же, несмотря на то, что мы работали в Силах железнодорожной безопасности, а Бернина — принц, разговоры за ужином шли об учебе, мечтах и тому подобное.

Конец ужина пришелся на короткую остановку в Уцуномии.

- Уцуномия... Значит, 20:20 на часах.

Не было никаких сомнений, что слова Коми верны.

- Не продаются ли и на станции? - произнес Иваидзуми, глядя в окно.

- Что хотел купить?

- Уцуномия же, значит, гёдза. Очевидно же?

«Ничего очевидного!»

- Ты не наелся еще?

- Эх, три порции бы...

«Куда делось то, что ты сейчас ел?!»

- Ты ж больше всех и ел, даже добавки хлеба просил...

- Эмм, чувствую, что желудок не принимает таких изысканной пищи.

«Когда ел, казалось иначе».

С нашего места с Коми виднелась кухня, но перед ней стояли три официантки, дожидаясь заказа. Вагон-ресторан уже пустел, так что времени у них прибавилось. Когда я взглянул на этих официанток, одна — та, которая встретила нас — неожиданно мне подмигнула.

«Ч-чего?!»

Ни разу не принимавший подобных знаков внимания я естественно замешкался, не зная, что делать. Однако, заметил этот жест не только я.

- Такаяма, а отчего эта девушка тебе подмигнула? - спросила Коми.

- Э?! М... мне-то откуда знать!

- Ты что-то сделал ей?

- Нет, нет! Ничего, ничего я не делал! - мне, обычному старшекласснику, в жизни бы не хватило смелости подмигнуть официантке.

Завидев, как мы расшумелись, официантки тихо захихикали, а ту, что подмигнула, стали подталкивать в нашу сторону.

- Ну, разве, что немного... - кивнула она и подошла ко мне.

- Такаяма!

- Д-да! - молниеносно ответил я на обращение, свойственное знакомым.

«П-почему эта девушка так ко мне обращается?» - подумал я.

Впервые я тщательно вгляделся в лицо официантки.

«Аа! Мари, Сассё Мари!»

Мари и я учились в одной железнодорожной школе Кирю, в одном классе; тогда ее более знали, как Торитецу («Железная птица»). Но сейчас — с иной прической и не в школьной форме она была неузнаваема.

- Почему ты здесь, Сассё?

- От того, почему ты здесь.

- Так и ты по программе ОJT?

- Верно. Помнится, я раньше и говорила, что пойду работать проводницей.

И Сассё улыбнулась привычной нежной улыбкой.

- Да, такое слышал, но я вовсе не ожидал, что увижу тебя в вагоне-ресторане «Хокутосея»! - встретившись после долгой разлуки, с одноклассницей, которая так тепло к тебе относилась, я забылся в некоторой эйфории.

- Девушку зовут Сассё Мари. Мы учились в одном классе, - представил я ее остальным.

- Вот как. Ну раз одноклассница, то ладно, - сказала Коми, с чувством довольного снисхождения.

- Такаяма, я сейчас на работе...

- Удачи с ОJT!

- И тебе того же, - еще раз подмигнула Мари и ушла.

После завершения ужина вагон-ресторан переходил в режим паба. До десяти вечера можно было заказать выпивку или слегка перекусить. Мы покинули его и отправились к десятому вагону.

Я и Коми шли впереди Бернины и Иваидзуми.

- Вроде нет ничего странного, а?

- Да как обычно. Хотя нас и назначили сопровождать Бернину, но, по сути, мы просто путешествуем, - Коми обернулась к принцу: - Бернина, на тебя ведь ни разу не совершали покушений, не так ли?

- Угу, ни разу. Правда, в Японии меня чуть не похитила какая-то женщина...

«Похоже, что правда было...»

Он улыбнулся.

- Что ж, Такаяма. Позаботься о Бернине, - сказала Коми и скрылась в номере.

- Такаяма. Случится что, звони на мобильник. Будет драка, я мигом примчусь.

«Да не будет!»

И Иваидзуми скрылся из виду.

- Тогда... войдем.

- А, да.

Отчего-то разговор вышел неуклюжим, запинаящимся.

В первом классе потолка были высокие, так что можно стоять во весь рост, не сгибая колен. «Но почему же?» - подумаете вы, - «почему в номерах этого поезда такие низкие потолки, что не раз и головой ударишься?» Да потому, что поезд был двухэтажным, и одним из следствий этого являлись низкие потолки.

Бернина сел на диван-кровать, а я в кресло рядом с ним.

- Наото, но ты не сможешь так спать?

- Типа того. Но я на дежурстве, отчего мне и не положено крепко спать. Так что в самый раз.

- Но здесь ведь еще кровать есть, потому и вдвоем можно спать как следует, не так ли? - с заботой произнес Бернина.

- Спасибо, обо мне не волнуйся.

Та самая кровать, о которой говорил Бернина, находилась под диваном; при извлечении она примыкала к нему и получалась двухспальная кровать, где и спали рядом друг с другом... «Но не соглашаться же мне?»

- Вот как. Ну, Наото профессионал ведь.

- Ах нет, только стажер.

- Стажер? К чему это? - с удивлением спросил Бернина.

- Чтобы устроиться в «Японские национальные железные дороги».

- Ради работы в компании проходить такую службу? Почему ты так хочешь туда попасть?

- Чтобы жить стабильной жизнью.

- Хее... Наото, а ты забавный.

- Думаешь? Просто выражаясь, я хочу пройти жизнь без всяких, всяких происшествий.

В ночи синий поезд бежал по линии Тохоку на север. За окном, во мраке, виднелись огни далекого-далекого города.

В этом краю имелось много убыточных железнодорожных линий, но сопротивление местной власти и законодателей удерживало их от закрытия. На днях председатель компании («Японские национальные железные дороги») даже удостоился аплодисментов в парламенте, заявив, что прибыль от синкансена покроет дефицит линий местных. Основная часть пути Тохоку устарела, и потому имела множество дуг и кривых.

Вскоре мы миновали и станцию Корияма. На часах 21:53.

Разумеется, ничего не произошло из ряда вон выходящее. Как и говорила Коми, эта поездка походила на обыкновенное путешествие.

А что же — иные двое давно бы спали? Вот только в номере класса «ройял» был и душ. Запас воды, конечно, ограничен, но в первом классе, лучшем номере «Хокутосея» принять душ — да запросто.

Бернина покопался в сумке и вытащил вещи и смартфон.

- Я в душ, - сказал он.

- А, да, приятного.

Открыв складывающуюся пополам дверь и войдя в кабинку, он наполовину выглянул:

- Смотри, не подглядывай.

- В самом деле, я — журавль, что ли?

«Чего?» - говорил его взгляд.

- Да это знаменитая японская фантазия.

- Журавль заходит в душ?

Я пожалел о своих словах.

- Эмм... как примешь душ, так и расскажу эту историю.

- Понял.

Сжав в руке дорогой на вид смартфон, Бернина закрыл дверь. Судя по тому, что он не боялся взять телефон с собой в душ, видимо, водонепроницаемый. А эта эмблема с I и &, это же Prevision вроде? Сразу послышался звук душа, словно рассыпающихся капель дождя. Отчего-то я почувствовал неуютно, руки пустыми. Поскольку я на работе, то мангу или какую-нибудь игру не брал.

«Ах, да».

Я вытащил из кармана телефон. Может быть, уже по привычке, но я кинулся смотреть новости.

Местные:

«Взрыв бомбы во время саммита Тояко».

«Премьер-министр снижает акциз на 10 процентов».

И тому подобные новости мелькали в ряд.

«И сегодня ничего особенного...»

Обычно я не увлекался иностранной повесткой, но в этот раз, видимо, сыграло присутствие Бернины. Я открыл новостную ленту о событиях за границей.

«Что же это?»

«Серьезное ДТП в Атере! А в той машине находились четыре члена королевской семьи?! Об их состоянии пока нет достоверной информации».

«Это же Бернины...»

Я поискал информацию более подробную, но на новостных сайтах так и не смог найти: ведь Атера была весьма маленькой страной.

«Да что я могу...»

Закрывая сайт, я вдруг услышал два громких удара. Первый, будто упали на стенку душевой, а второй — от падения предметов. Как ни думай, но это ненормально!

- Бернина! Ты в порядке?! - припал я к двери.

- А... да... - слышался тихий, слабый голос.

Я ударил в дверь сильнее, чем прежде.

Тук, тук, тук, - бешено стучало сердце.

- Ответь же. Ты в порядке? - но в этот раз вообще никакого ответа.

Ни во время учебы, ни в руководстве таких ситуаций не было, и я не знал, как реагировать. Неужели нет кого-то иного на роль героя в этой драме?!

«Что же, что делать?»

- Бернина, я вхожу!» - громко сказал я, но ответа нет. Пусть он и просил меня, не заглядывать, пусть произошел тот стыдливый случай до ужина, но мной действовала интуиция.

Я надавил, но дверь оказалась запертой изнутри. Отойдя чуть назад, я взял разбег и ударил дверь плечом. «Ой, больно-таки». Раздался щелчок и она подалась.

В комнату повалил пар. Я вошел в душевую, но из-за белого густого пара видимость затруднена. Обмахиваясь, я огляделся. Бернина сидел на полу, прислонившись к стене, как усталый путник после долгой дороги.

- Бернина!

Увидев, что он открыл глаза на мой зов, я, по крайней мере, знал, что Бернина в сознании. Но то, что он мне никак не отвечал, несомненно, плохой знак.

- Держись! - промокая под душем, я похлопал Бернину по лицу.

- У, угу... - смог он только ответить.

«Так, для начала надо перенести его в кровать!»

Обхватив спину и ноги, я рывком поднял Бернину на руки.

«Ярко!» - ослепил меня свет.

На какое-то мгновение я вспомнил, как меня также нес Иваидзуми, но то быстро прошло. В доли секунд я отнес Бернину к диван-кровати. Затем я побежал за полотенцем, дабы его вытереть. Но...

«Секундочку! Э?! Эээ?!»

Я застыл.

Думаю, удивился бы любой, будь он на моем месте.

Ибо в области груди приподнимались два небольших бугорочка, а там, где у парня должно быть, и в помине ничего не было.

Причины не понимаю, но Бернина — девушка!

Впервые в жизни видя обнаженную девушку, я не мог унять биение сердца.

«Успокойся! Спокойно!» - твердил я себе.

Но, собрав волю в кулак, я, как машинист, нажал на тормоза игравшим эмоциям. Сейчас приоритет — помощь! Наскоро вытерев мокрое тело Бернины, я переложил ее на выдвигавшуюся кровать и накрыл одеялом. Надеть на девушку нижнее белье или пижаму — было сверх моих сил!

Я достал телефон.

- Наверное, стоит с Коми посоветоваться? - и стал искать ее электронный адрес.

- Наото... стой... - раздался слабый голос.

Я стоял у кровати и смотрел сверху вниз.

- Но в порядке ли ты? Я позвоню Коми, чтобы она врача привела.

Бернина махнула рукой и бессильно закачала головой.

- Прекрати... Я и вправду... в порядке...

- Да какое тут «в порядке»?

Она улыбнулась. Впрочем, цвет лица стал куда лучше.

Душ тем временем автоматически отключился, таймер которого посчитал, что время вышло.

- Я, похоже, просто устала...

- Да не может так человек уста...

«Ах, какой же я дурак! Ведь и до ужина, Бернина сказала, что устала. Надо было проявить внимательность!»

- К тому же... - говорила Бернина, повернувшись к стене, - я случайно увидела новость... о моей стране...

- А, ты об аварии...

- Да... и когда я увидела, меня словно приступ анемии схватил.

Будь ты простым гражданином или из королевской семьи, подобные вести о близких людях выбьют из равновесия кого угодно.

- Но еще ничего не известно толком, не так ли?

- Угу, так... Спасибо, Наото.

- Что важнее, хорошо ли ты себя чувствуешь? Может врача лучше?

Она натянула одеяло на лицо, которое от бескровно-бледного перелилось в ярко-красный цвет.

- Ты... видел... да?

В этой ситуации отрицать было бессмысленно.

- А?.. Да... Прости...

- Ничего, - покачала головой Бернина. - Сейчас ведь ничего не поделаешь. Но эта тайная информация, касающаяся только моей семьи. Я даже Харуке не говорила...

- Вот почему ты не хочешь, чтобы я звал Коми и врача...

- Именно так.

- Я понимаю, что это случайно вышло, но не будет ли проблем?

- Да все будет в порядке. Не беспокойся, Наото.

Бернина аккуратно поднялась с кровати.

Позади меня стояла блондинка, с небрежной прической, и мило улыбалась.

- В-вот как. Хорошо.

Когда я теперь знал, что Бернина — девушка, даже обращение по имени было волнительным.

- Наото, некоторое время не оборачивайся.

- Э?! Я что-то сделал?!

- Мне, - краснея, говорила Бернина, - одеться... надо...

- А, прости.

Ведь верно! На ней же совсем ничего нет.

Я повернулся к противоположной стене и занял осторожную позицию.

Вскоре я услышал шорох скатывающегося одеяла и шаги к душевой. Затем слышал, как она одевалась. То же самое, было и в раздевалке Службы безопасности, но сейчас все ощущалось по-иному.

Мне, конечно, было жаль получилось, но выглядело бы странно, если бы у меня, нормального парня-старшеклассника, не возникало интереса и волнения, зная, что позади переодевается самая настоящая принцесса.

- Б-Бернина, можно повернуться?

Обращаться по имени к девушке — тоже стало не по себе.

- Да, можно.

Я обернулся и увидел, как она выходила из душа.

Смотря на нее, именно как на девушку, я посчитал ее чрезвычайно милой.

- У меня есть одно желание...

Неужто она скажет: «Можешь не рассчитывать на работу в компании»?

Но Бернина говорила мягким и добрым голосом, по женскому.

- Мог бы ты относиться ко мне, также, как и прежде, как к парню?..

- Конечно. Понимаю я.

- Спасибо. Наото, все-таки ты хороший человек.

- Не сказал бы...

На меня смотрели большие глаза, в которых я кажется мог утонуть.

«Ах, нет!»

Стоит только подумать, что я в номере наедине с девушкой, сердце так и колотит. Похоже, что у паровоза в моей голове поломался тормозной рычаг.

- Бернина, м-может к-кофе будешь? Хотя и баночное...

Единственное, что пришло в голову.

«Ну, типа такого», - подумал я.

- Согласна, Наото, - сказала прежним мальчишеским тоном Бернина.

<http://tl.rulate.ru/book/18008/780921>